

Хотя Е Цинчэнь был обижен, но, будучи добросердечным человеком, он все же оставил выход Ян Кунцюнь, чтобы спасти себя. Если Ян Кунцюнь не собирался заходить слишком далеко, Е Цинчэнь не собирался бросать все притворство сердечности и раскрывать свою личность сегодня только из-за этого дела.

Тем не менее, Е Цинчэнь не представлял, что Ян Кунцюнь, столкнувшись с давлением изнутри Империи Небесной Опоры, а также внешним давлением на его семью, уже достиг стадии, на которой он мог только натянуть лук и выстрелить! В глазах последнего, хотя Е Цинчэнь был могущественным, он был всего лишь одним человеком и мог легко быть сдержан. Если бы его сила не имела предела и не могла быть сдержана, то Е Цинчэнь все же мог быть обрамлен как подозреваемый в убийстве. В то же время, это могло бы послужить объяснением для семьи Наньгун: убийца был слишком сильным и они старались изо всех сил! Таким образом, у Ян Кунцюнь не было выбора, кроме как сделать ход!

То, как семья Лин вела себя, было ясно, без каких-либо следов или швов. Однако во внутреннем кругу семьи Ян произошел раскол. Таким образом, у них не было времени заботиться о Лин. Однако, если они действительно позволили бы этому продолжаться, и позволили этому специалисту войти в семью Лин, то с таким экспертом, помогавшим им, к тому времени, когда пыль осела бы над вопросом о семье Ян и Наньгун, Лин давно бы обогнали Ян! Это не могло произойти! Поэтому, имея такую возможность, как Е Цинчэнь, это было похоже на убийство двух птиц одним камнем, и, несмотря ни на что, Ян Кунцюнь пришлось схватить этот шанс! Только тогда, он сможет бросить семью Лин в беспорядок, не давая им принять этого эксперта!

Независимо от того, насколько глубокими были боевые искусства Е Цинчэнь, он был, в конце концов, только членом кулачного круга. При правильной цене, снять его, чтобы

отвлечь внимание семьи Наньгун, и Ян наконец, получит передышку. По сравнению с угрозой, нависшей над ними - Наньгун, Ян Кунцюнь почувствовал, что их шансы были лучше, если они столкнутся с этим неизвестным экспертом! По крайней мере, его потери можно было бы контролировать.

Конечно, все это было основано на том факте, что Ян Кунцюнь не знал о личности Е Цинчэнь. Если нет, он даже не посмел бы взглянуть на него!

Никогда в его мечтах, Ян Кунцюнь не думал, что проблема, вызванная оскорблением, может быть в десять раз более страшной, чем провоцирование семьи Наньгун! Если бы он знал о статусе последнего, он, вероятно, был бы настолько подавлен, что совершил бы самоубийство!

«Хахаха ... предсказатель?» Ян Кунцюнь издевался в презрении. Только дураки в это поверили бы! Благодаря таким выдающимся движениям и сильной внутренней энергии, уже можно было бы классифицироваться как эксперт на высшем уровне. Как он мог быть просто предсказателем?

Е Цинчэнь нахмурил брови, выпуская внушительную ауру, когда он заговорил: «У главы семьи Ян проблемы? Неужели у вас проблемы с нами, предсказателями?» Его терпение в отношении Ян Кунцюнь быстро исчезало. Только проснувшись с похмелья, его настроение, естественно, не было хорошим! Чтобы встретиться с таким делом рано утром, совершенно невинный человек, которого оклеветали, это было впервые для Е Цинчэнь, кто бродил по миру последние десять лет!

«Так как ты предсказатель, почему бы тебе не помочь этому старику прочитать его будущее?»

Ян Кунцюнь был с темным выражением; поскольку этот человек все еще находился под крышей семьи Лин, как только они сделали бы ход, семья Лин определенно не сидела бы в стороне! С тем, насколько силен был предсказатель, необходимо было отделить отношения семьи Лин с этим человеком. Лучший способ сделать это - разогнать фасад предсказателя, чтобы семья Лин поняла, что их обманывают и, естественно, отошли бы от этого вопроса. Если семья Лин сохранила бы свою позицию вмешательства, тогда Ян Кунцюнь мог фактически использовать власть, предоставленную Императором Лун Сян, чтобы гарантировать, что его планы преуспеют! Кроме того, семью Лин можно даже заставить взять на себя основную тяжесть, позволяя ему сидеть сбоку, пожиная плоды после того, как все получают ранения.

Е Цинчэнь слегка улыбнулся: «Если это так, тогда это мелочи. Глава семьи Лин, могу ли я побеспокоить вас с приготовлением стола, с некоторыми необходимыми материалами для письма?»

Это полностью выходило из ожиданий Ян Кунцюнь и Лин Чжана - как этот разговор переключился на предсказание будущего так неожиданно?

Старшая мадам Лин была единственной, кто оставалась настороженной. Она сразу же предложила слуге быстро подготовить предметы, и все было сделано за время, необходимое для приготовления чашки чая.

Е Цинчэнь, сел на одну сторону стола, жестом указав на Ян Кунцюнь, «Глава семьи Ян, пожалуйста, дайте мне слово!»

Ян Кунцюнь не ожидал, что этот несравненный эксперт действительно попросит его слова, чтобы предсказать его будущее. Но поскольку он уже говорил это раньше, ему нельзя было забирать его слова обратно. Таким образом, Ян Кунцюнь мог только

сигнализировать двум охранникам рядом с ним. В случае, если кто-то совершит какие-либо неожиданные движения, они должны немедленно принять меры.

Ян Кунцюнь не осмелился медлить; он осторожно подошел и написал слово «каждый».

Е Цинчэнь улыбнулся, прежде чем продолжить: «Может ли глава семьи Ян, пожалуйста, протянуть руку для обследования, чтобы я мог подтвердить смысл вашего слова!» Вытянув свою руку, он заставил всю толпу впасть в шок. Ян Кунцюнь был, в конце концов, политиком и неглубоким боевым практиком. Для такого эксперта, как Е Цинчэнь, это было так же легко, как бороться с малышами. Если бы он действительно отдал свою руку, то не отправил бы себя на смерть?

Однако этого было достаточно, чтобы показать необычайную личность Ян Кунцюнь. Только со слегка бледным лицом, он протянул свою правую руку к Е Цинчэнь, в то же время говоря: «Поскольку сэр является экспертом среди экспертов, я считаю, что вы не будете делать что-то столь же презренное, как захватить мою руку, я прав? "

Е Цинчэнь рассмеялся, и не коснулся его руки, просто изучая ее. В этой мрачной обстановке, он неожиданно рассмеялся, улыбаясь Ян Кунцюнь, и сложил кулаки: «Я должен поздравить вас, Глава семьи. Похоже, ты ждешь(имеется в виду ребенка, беременность)!» Все начали потеть на это заявление, это не было шутливым вопросом, говорить дедушке, одному из отцов нации, что он ожидал. Вероятно, это было бы худшим оскорблением и насмешкой, о которых можно было бы подумать!

Увидев, что их глава семьи оскорблен, семья Ян взорвалась, почти атакуя!

Однако, Ян Кунцюнь не вспыхнул. Но вместо этого он убрал свою руку, и сказал: «Мистер, должно быть, шутит. Этот Ян может быть старым, но я все еще мужчина, и как я могу ожидать?» На самом деле, это был первый раз, когда он обратился к Е Цинчэнь таким тоном!

Е Цинчэнь улыбнулся: «Наблюдая за хиромантией, левые ладони - для мужчин, а для женщин - правые. Я уверен, что глава семьи знает, что слово «каждый» составлено из слов «люди» и «мать». Таким образом, его можно читать как мать с людьми, разве это не значит, что она ждет? Таким образом, я считаю, что вы, должно быть, недавно приняли новую наложницу, и даже в вашем возрасте ваша жизненная сила все еще сильна, как всегда. Значит, она уже ждет, мои поздравления!

Старшая мадам Лин начала размышлять: «Похоже, этот старик Ян взял свою тринадцатую наложницу только в прошлом месяце ...»

Стоя рядом, Лин Тянь сказал голосом, который был не громким, но не достаточно мягким, чтобы окружающая обстановка не могла слышать (короче все услышали): «Этот старикашка, только подумать, что у него так много энергии, чтобы продолжать делать это. Он не только не умер в постели, он даже сделал кого-то беременной! Я очень впечатлен!»

В то время как члены семьи Ян впились взглядом в Лин Тянь, старшая мадам Лин сделала Лин Тянь легкий шлепок, ворча, «Какой вздор выходит из твоих рта, мошенник! Ты даже суешь нос в дела твоих старших! Если он способен, это его проблема, почему ты должен беспокоиться по этому поводу? " Каким образом это звучало как лекция?!

Взгляд шока сверкнул на лице Ян Кунцюнь. Если кто-то бы сказал ему, что он взял наложницу, это было неудивительно, потому что это было то, что большинство людей уже знали. Однако новости, что его наложница ждала ребенка, были переданы ему вчера, и

никто из резиденции Ян даже не знал об этом на данный момент. У этого человека действительно была способность читать ладони!

В тоне Ян Кунцюнь теперь было еще несколько намеков на уважение, когда он сказал: «Похоже, этот Ян судил вас не так! Сможет ли Сир помочь мне рассчитать еще раз!»

Е Цинчэнь улыбнулся в ответ: «Что в этом трудного? Глава семьи Ян, пожалуйста, оставьте еще одно слово!»

Мозг Ян Кунцюнь работал, и он записал то же слово «каждый».

Лин Тянь в это время открыл рот. «Не говорите мне ... у этого старика есть еще одна наложница, которая ожидает? У него слишком много энергии!»

Однако, лицо Е Цинчэнь не изменилось, повторив одно и то же предложение, как и в прошлый раз, прося о его руке.

На этот раз, Ян Кунцюнь хитро вытянул левую руку, и Е Цинчэнь уставился на несколько секунд, прежде чем сказать: «Только что, когда глава семьи Ян написал слово «каждый», ваше слово было аккуратным, но оно показало ваше беспокойное сердце. Более того, вы вытаскивали свою правую руку, таким образом, это можно расшифровать как мать с людьми, что означало добрую весть новорожденного. Однако на этот раз, когда вы записали одно и то же слово, вы были самоотражающими. Таким образом, ваше слово подсознательно больше похоже на слово «□», «сожаление»! Это слово несет экстраординарную ауру дракона, жаждущего неба. Похоже, у вас есть стремление стать драконом среди людей! Однако, на

основе книги изменений, в крайнем конце восьми триграмм, последовательность «Девять Девять»(кому интересно лезть во все это, гуглите), надменный дракон сожалеет. Поскольку он хотел доказать свою мужественность, он не знал, когда следует сдерживать себя и в итоге поранился и начал истекать кровью..."

Слова Е Цинчэнь укололи в сердце Ян Кунцюнь, и его выражение стало отвратительным, когда он крикнул: «Куча дерьма! Ты определенно настоящий убийца, люди, арестуйте его! Живого или мертвого, это не имеет значения!»

В этот момент, раздался легкий упрек: «Остановитесь! Только подумать, вы осмелитесь быть таким необузданным перед резиденцией Лин!» Когда старшая мадам Лин медленно выскользнула, она выпускала холодную ауру.

Войска Небесного Клинка, которые были готовы броситься внутрь, могли только остановиться и посмотреть друг на друга, когда Старшая Мадам Лин преградила им путь!

Лин Тянь тайно покачал головой. Будь это кавалерия, тактика или навыки меча, все они считались совершенными! Их боевая сила была пугающей и не в невыгодном положении, сталкиваясь с его частными войсками! Хотя они могли быть монстрами на поле битвы, в столице все руки и ноги были связаны. Если бы это были личные войска Лин Тянь, они раздавили бы того, кто был впереди, будь то человек или будда! Убей или будь убит! Не имея такой решимости в их менталитетах, Лин Тянь чувствовал полное презрение.

«Старшая мадам, пожалуйста, успокойтесь, Ян Кунцюнь ничего не сделает мне!» У Е Цинчэнь была легкая улыбка на лице, когда он шагнул вперед.

«Я не осмелюсь что-либо сделать тебе? Этот старик получил Имперский указ, чтобы схватить убийцу. С твоими экстраординарными боевыми искусствами, в сочетании с твоими притворными историями, почему этот старик не посмеет тебя арестовать? Хахаха

...» Выражение Ян Кунцюнь стало беспощадным. Однако, его лицо показывало намек на его страх. Он внезапно поднял правую руку и опустил ее, когда он приказал: «Убить!»

Войска, которые находились на грани щелчка, ответили звуком «цянй!», Так как все их клинки были вытянуты в тот же момент, мчась вперед, как волны океана!

Глаза Е Цинчэнь загорелись, когда он смотрел на Ян Кунцюнь. Его глаза были полны жалости, когда он положил руки за спину и тихонько произнес: «Высокие небеса не имеют За!»(бессмыслица какая-то)